
детектив – событие

Читайте детективы Евгении Михайловой, в
которых истина и любовь побеждают
всегда, несмотря на самые тяжелые
испытания!

Сломанные крылья
Закат цвета индиго
Спасите наши души
Две причины жить
Апостолы судьбы
Последнее прости
Исповедь на краю
Танцовщица в луче смерти
Длиннее века, короче дня
Вечное сердце
Как свежи были розы в аду
Совсем как живая
Испить чашу до дна
Солнце в крови
Бегущая по огням
Темные тени нехорошей квартиры
Во мраке сверкающих звезд
Город сожженных кораблей
Женщина с глазами Мадонны
Мое условие судьбе
Разрушительная красота
Плата за капельку счастья
Встреча в час волка
Роль любимой женщины

Евгения Михайлова

РОЛЬ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЫ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Оформление серии *С. Груздева*

Михайлова, Евгения.

М69 Роль любимой женщины / Евгения Михайлова. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-699-98857-0

Алена была актрисой: могла сыграть любую роль и даже забыла, какая она настоящая. Пережить убийство мужа она способна, только представив, что это эпизод нового фильма...

Алексей всегда считал себя сдержанным человеком и был уверен, что любовь ему не нужна. Но когда вторая жена отца стала вдовой, вся его прежняя жизнь разрушилась. Алексей готов на всё, чтобы эта женщина стала его, несмотря на грозящую им опасность...

Частный детектив Сергей Кольцов взялся за непростое расследование. Он должен выяснить, кто убил человека, у которого не было врагов, и теперь пытается уничтожить членов его семьи...

Иногда тот, кто хочет разрушить твою жизнь, скрывается под маской самого близкого человека. И лишь любовь способна высветить истинные намерения предателя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Михайлова Е., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98857-0

Часть первая

ВСЕ УМЕРЛИ, И ВСЕ СГОРЕЛИ

Глава 1

АЛЕНА

Слез не было. Только свет тонул в глазах. Большая черно-белая толпа, как стая пингвинов, согнанных сюда со всего света, — это подчиненные Валентина. Остров, окруженный льдинами, — его первая семья. Черные платья и костюмы, белые лица, женские руки в кружевных черных перчатках. Высокий стройный мужчина, почти двойник Валентина, — это его сын от первого брака. Алексей. Алена не видит, а чувствует его потемневший от горя взгляд, и, если бы не его тепло и поддержка, она бы упала. Упала здесь же, рядом с красивым и богатым, как царское ложе, гробом, в котором спит ее муж. Один, без нее. Среди мертвых, убитых, как и он, цветов.

Кто-то подходит, кто-то что-то говорит. Потом все расходятся по машинам. Большие поминки в большом доме Алексея. Маленькие — дома у Алены, который больше не является домом Валентина. Это закрытое прощание Алена проведет с ночью, которая еще не остыла от его жаркого, живого тела, его запаха. В ней еще звучит его прекрасный голос. Ночь и ляжет тенью любви на его портрет, на его подушку.

Все гости отправились к Алексею. Он еще раз предложил Алене тоже поехать к нему, она отрицательно по-

Евгения Михайлова

качала головой. Он кивнул. Алексей иногда понимает ее лучше, чем понимал отец. Он, обиженный, брошенный сын, которого так настраивают против мачехи. В трудные минуты он умеет быть родным. Собственно, трудных минут при Валентине у нее было не так уж много. Теперь понятно, что трудные минуты вдвоем — это совсем другие трудные минуты.

Алексей высадил вдову своего отца у подъезда, спросил:

— Мне зайти?

— Тебя ждут, — ответила Алена. — У меня все в порядке. Я отдохну. Нужно договорить с Валентином.

Алексей кивнул и коснулся холодными губами ее ледяной щеки. Алена зажмурилась, так обжигал ее взгляд мужа на этом до боли живом и до боли похожем лице.

— Договори, Алена. Отдохни. Я завтра займусь делами, буду звонить и сообщать, что сделал и что узнал.

Она вошла к себе. Зажгла везде свет, рассмотрела такое страшное и пустое одиночество и погасила лампы. Раздвинула все шторы. Работница повесила темные, траурные, а зеркала спрятала под белыми простынями, чтобы смерть не смотрела жизни в глаза. Алена отодвинула простыню, взглянула в глаза смерти и легла на супружескую огромную кровать, чтобы смотреть на черные звезды своей судьбы. Только так, напрямую, можно договорить все несказанные слова. Оказалось, их сформулировать легко. «Ma perke?» «Почему?» Это была любимая песня Валентина. Он считал ее песней страсти. И Алене голос Адриано Челентано казался голосом страсти. А сейчас она понимает: таким голосом ушедший мужчина посылает свое прощание и прощание.

РОЛЬ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЫ

Глава 2

МА PERKE

Валентин Кривицкий, руководитель крупной многопрофильной фирмы, уехал после работы, но домой не вернулся. Алена ждала его весь вечер и всю ночь. А утром начала звонить по всевозможным номерам. К вечеру машину Валентина обнаружили в чужом, заброшенном, запертом снаружи гараже. Он сидел на переднем сиденье, грудь была прошита пулями. Заместитель сообщил полиции, что днем Валентин Кривицкий договаривался с кем-то о секретной встрече. Сделка, о которой, как он сказал, пока никто не должен знать. Он был довольно суеверным.

Валентин — сложный, даже тяжелый человек — вел дела четко, не был ни щедрым, ни расточительным, ни добрым, ни коварным. Он был человек, а не машина для сшибания и складирования денег. До встречи с Аленой его приоритетом было дело. После — Алена и дело. Два четко разграниченных приоритета. Никто из друзей и сотрудников не мог сказать, имелись ли у Кривицкого враги. По завещанию, которое он составил давно и корректировал время от времени, владельцем корпорации после его смерти становился, конечно, сын. Но директором и руководителем оставался заместитель и его друг. Сын, тридцатитрехлетний Алексей Кривицкий, заведующий финансовым отделом, владел частью акций. Такая же часть находилась у Алены. И у остальных акционеров — одинаковый с ними процент. Такой он был, Валентин. Семья в равных правах с сотрудниками. А сын недостаточно опытен, и поэтому в течение десяти лет Алексей не сможет единолично решать никакие вопросы, связанные с ликвидацией, продажей дела, а также

Евгения Михайлова

кадровые вопросы без согласования с советом директоров. Увольнения и понижения в должности возможны лишь при полноте доказательств о некомпетентности, нарушении профессиональных обязанностей или за грубые этические поступки.

В числе очень немногих подозреваемых в первую очередь оказались: новый руководитель фирмы, друг и зам Кривицкого — Григорий Зимин и бывший муж Алены — Кирилл Соловьев, режиссер, который запил, после того как она ушла к Валентину, и не раз публично угрожал, что убьет соперника.

Алена осталась одна: вдова без детей и работы. Она была актрисой, но Валентин положил конец ее карьере, которая, в принципе, складывалась успешно, но развивалась в одной плоскости. Из-за этой плоскости муж ее и закрыл.

Алена была олицетворением эротических фантазий для многих. Каждый режиссер создавал из нее свой идеал. Она была томной блондинкой в стиле Мэрилин Монро, страстной брюнеткой в стиле Джини Лоллобриджи, изысканной и порочной кошечкой в стиле Катрин Денёв, трагической красавицей в стиле Ирины Метлицкой: хрусталь и сталь. Какой у Алены свой стиль, она уже и не знала. Актрисы не принадлежат себе. А режиссерам нравилось именно это: образ соблазна в ней переливался множеством драгоценных граней. И никто не скажет, что эта актриса в двух ролях повторила себя или хотя бы напомнила о том, какой была вчера. И каждый режиссер на время становился обладателем своей мечты. Съёмки шли практически без пауз. Алена знала: главное, что от нее требовалось, — быть эротичной. Эротично ходить, любить, говорить, петь, мыть пол, загорать и плавать. Самое главное достоинство Алены-ак-

РОЛЬ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЫ

трисы: она, по сути, не играла. Талант быть собой. Она на самом деле эротично плакала, страдала, болела. Наверное, сегодня эротично похоронила мужа. Который так ее любил, что ни с кем не захотел делиться ее эротичностью.

Алена не знала, полноценная была эта любовь или нет. Ничего, теперь есть время расчертить их любовь на клеточки, вспомнить каждый миг, все понять, ответить на все вопросы. И главный: почему? Почему Валентина убили?

Глава 3

АЛЕКСЕЙ

Алексей сказал следователю, что убийцу его отца нужно искать среди мужчин, влюбленных в Алену. У Кривицкого-старшего не было врагов, пока он не женился на ней. Так считали мать и жена Алексея.

— Супруга изменяла вашему отцу?

— Думаю, что нет. Надеюсь, что нет. Скорее всего, кто-то хотел избавиться от счастливого соперника. От ревности, зависти, совсем уже безумной ненависти. Ее знакомые в основном актеры и режиссеры. Многие пьющие, достаточно развратные люди. Например, бывший муж.

Алексей был уверен в том, что говорит, но ему приходилось страшно преодолевать себя. Это плохо. Это ужасно. Ее, нежную, беспомощную, теперь начнут таскать на допросы. Если даже причина в ней, то она-то не виновата. Все это только лишняя боль.

Просто он теперь главный представитель отца. И это его дело — узнать правду, добиться наказания преступника. Алена... Она не могла не притянуть беду к себе и своему мужчине. Она — магнит. Алексей честен. Пусть

Евгения Михайлова

и она пройдет свою боль. Он ведь когда-то очень хотел, чтобы ей было больно. Отец оставил его мать, когда Алексей был уже взрослым. Он возненавидел Алену заочно, потому что не смог возненавидеть отца. А потом как-то приехал к ним. Что он увидел... Что он почувствовал... Это трудно выразить словами. Но такое нельзя показывать людям. Он понял, почему отец практически запер Алену в клетке. Ее нужно держать в клетке. Они просто сидели за столом, разговаривали, пили чай с какими-то сладостями. Она совершенно не умела готовить, не то что печь, покупала в магазине какую-то дрянь. И отец с детским восторгом восхищался. Отец, который был гурманом, которому не могла угодить ни мать, любившая повозиться на кухне, ни повариха со специальным образованием. А то, чем кормила мужа Алена, — было для него самым вкусным и желанным.

Алексей закрыл глаза и вспомнил то, что он увидел. Увидел это вновь. Отец всего лишь гладил жене руку, поправлял ей волосы, придерживал за талию, когда она вставала из-за стола, задерживал на секунду, а смотреть на это было невозможно. От этих двоих искрило таким бесстыдным током, что Алексею стало не по себе. А он был очень выдержанный, даже воздержанный человек. Его жена истово верующая женщина, для которой все грех. Любить мужа можно только для зачатия детей и только в определенные дни, чтобы дети родились, когда это угодно не им, а Богу. А предохраняться грех, воздержание же — добродетель. За пять лет у них родились трое детей. Для того они и ложились в общую постель, немногим больше раз, чтобы родились эти угодные небесам дети.

Алексей был верен жене и легко выносил такую жесткую для мужчины жизнь. А симпатичные и контакт-

РОЛЬ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЫ

ные девушки и женщины на работе оставались для него лишь коллегами. Он смотрел, конечно, порнографические фильмы, но никогда не испытывал болезненного возбуждения. Однообразие пошлости и техники его утомляло до зевоты.

Но, когда отец женился на Алене, Алексей посмотрел несколько фильмов с ее участием. Алена даже в одежде и в самых невинных сценах была такой, что он решил не показывать эти фильмы ни жене, ни детям. А сам иногда позволял себе смотреть на экранные образы молодой мачехи. И чувствовал то же самое, что в тот день на кухне в доме отца.

Он стал ханжой с ханжой-женой? Да, наверное. Или это и есть его суть без религиозного фанатизма. Бывает же такая суть.

Но почему? Почему... Алексей после похорон коснулся губами ее ледяной щеки, а губы все горят и горят. И слезы по отцу, такие больные и жгучие, похожи на стыд перед ним...

Пока Алексею ясно одно. Он в квартиру отца больше не войдет. Все заботы о делах отца, в том числе и кладбищенские, конечно, возьмет на себя. Ведь Алена ни с чем не справится. Он видел, как ее трясло там, на кладбище, как перепуганного ребенка. Она ведь слишком живая. Она сама жизнь.

Глава 4

МА PERKE

Алена позвонила Алексею через две недели.

— Алеша, мне нужна твоя помощь. Я хочу найти покупателей на мой пакет акций.

— Зачем? Что-то случилось?

Евгения Михайлова

— Да. Позвонила двоюродная сестра. У нее ребенок очень болен. Ставили неверный диагноз, что-то генетическое, а в итоге оказалась опухоль мозга. Теперь четвертая стадия. Только в Израиле берутся делать операцию. Там гряда опухолей. Операция очень дорогая. Деньги нужны срочно. Как раз этой суммы должно хватить.

— Алена, у нас сейчас дела идут хорошо, цена поднимается. Не стоит продавать акции. К тому же скоро ты вступишь в права наследства папиным состоянием. Возьми у меня займы нужную сумму, потом вернешь, в любое возможное время. Кстати, почему у тебя нет счета? Отец говорил, что ты сама не хочешь. Это правда?

— Да. Валентин вел все дела. Я не хотела этих денежных проблем. У меня всегда была дома нужная сумма. Я не понимала, что могу остаться без него. Но я не могу взять у тебя в долг. Вообще никогда не беру в долг. Ведь нужно точно знать, что сможешь вернуть.

— Но папин счет...

— Этого долго ждать. А деньги нужны сейчас.

— Если я просто предложу тебе эту сумму?

— Нет. Я хочу продать акции.

— Хорошо. Я помогу. Я все сделаю.

И он все сделал. Алена благодарила и даже прижалась своей головкой в шоколадных волнах к его груди. Опять возникло это странное чувство. Она была старше Алексея на пять лет, а он почувствовал нежность и жалость, пожалуй, более острую, чем ту, что чувствует, когда обнимает родных детей. Он погладил темное золото ее волос. Она убежала, Алексей какое-то время стоял в своем кабинете, пытаясь унять горящие руки. Они чуть было не задержали ее, чтобы Алена ему объяснила то, что он не понимает сам. Что произошло с ними? Изме-

РОЛЬ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЫ

нилось ли что-то или ему так кажется? Он никогда не говорил с ней ни о чем, кроме дел. Он совсем ее не знает. Он даже не знает, зачем ему что-то о ней знать.

Алексей вспомнил, как он однажды вошел в кабинет к отцу, а тот говорил по телефону с женой. Увидел сына и спокойно сказал: «До вечера, моя шоколадная детка». И в этом тоже было что-то такое постыдное, запретное, интимное, чего Алексей не мог себе вообразить. Таким голосом, с интонациями такого предвкушения и обещания никто и никогда не говорил с законными женами в служебном кабинете. В присутствии взрослого сына от первого брака.

Когда стало известно, что отец женился на Алене, один приятель сказал Алексею:

— Повезло этой актрисуле. В такой шоколад влетела.

Алексей тогда даже не понял, что его так покорило: то, что отец женился на какой-то «актрисуле», оставив его добропорядочную мать, или то, что папа воспринимается всего лишь как денежный мешок для молодой жены. Вот тогда он и нашел фильмы с ее участием, ее снимки в Интернете. Искал аргументы для своего протеста. Он не киноман, но ему было ясно, что Алена не проходная «актрисуля» и дело тут даже не в том, что ее роли главные. Он, далекий от кино человек, понял идеи разных режиссеров. Точнее, это была одна идея: найти воплощение собственного эротического символа. Она была разной в кадре только потому, что разными были мужчины, которые ее снимали и с которыми она снималась. Вот тогда Алексею очень захотелось увидеть, какая она «в шоколаде», созданном для нее его богатым, придиричивым и очень жестким, волевым отцом без

Евгения Михайлова

киношных любовных соплей и сантиментов, без выставленной напоказ порочности или призыва-демонстрации.

Увидел и понял. Это отец увяз в горьком и расплавленном шоколаде с лучами солнца. Из-под прядей шелковых волос на Алексея взглянули зеленые глаза, чистые и доверчивые.

«Как отец мог не позаботиться о ней? — вдруг остро подумал Алексей. — Он — бизнесмен, он так позаботился о деле при жизни. Понятно, что их брак длился всего полгода, и он даже не мог подумать... Но вот случилось...»

О том, что случилось на самом деле, о том, какой «шоколад» оставил отец Алене, стало известно через несколько дней после того, как вдова продала свои акции и отдала деньги на лечение племянника. Все деньги со счета Валентина Кривицкого были сняты в тот самый день, когда он уехал на секретную встречу. Снял он лично.

— Возможно, он подвергся шантажу, — объяснил следователь. — Бывает. Скорее всего, его шантажировали жизнями близких. Надо искать.

Отец был такой неправильный бизнесмен, что держал личные деньги на одном счете, деньгами компании управлял финансовый отдел, эти деньги никогда не были одними и теми же. Можно было не сомневаться: у отца нет тайных вкладов за границей, ни таких же — на подставных лиц.

Алена к ужасной новости отнеслась не то чтобы спокойно. Просто приняла это как следующий удар, который был несравнимо легче по сравнению с потерей мужа.

Остался большой дом в Подмосковье, построенный предками Кривицкого больше ста лет назад. Дом в списке старинных особняков России, он значитяся в

РОЛЬ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЫ

писцовой книге прошлого века. Воссоздан и отстро-ен так мастерски, что это делает его достоянием архитектуры. Но его продавать никак нельзя. Там даже мебель бесценная, антикварная, отреставрированная лучшими мастерами. К тому же в права наследства вдова вступит только через полгода, потом время на продажу. И Алексей предложил Алене продать этот дом ему. Таким образом они решат все проблемы. Он заплатит ей сейчас, до продажи. Риелторы фирмы составят нужный договор между родственниками. Алена согласилась.

Он заехал за ней к ее подъезду, смотрел, как она спешит к нему, озабоченная и взволнованная. Он не мог рассмотреть ее, свет слепил глаза, мешая увидеть ее лицо, но тело ее трепетало в отблеске шоколадного солнца. По дороге он думал только о том, что им нужно осмотреть дом, забрать оттуда документы. Он напряженно думал об этом искушении — остаться в доме вдвоем. Вот и ответ: та perke. Почему он шарахается от нее. Почему боится лишний раз дотронуться до руки. Даже не подает руку, когда она выходит из его машины. Потому что это большая опасность — заразиться любовной лихорадкой отца. Все же они родная кровь. Как Алексей ни уходил от сути их общей крови, эта суть догоняет его.

Вот о чем он думал всю дорогу. А в поселке на подъезде к дому они увидели пожарные машины и МЧС. В клубах мокрого дыма и горечи убитого огня от бывшего особняка остались лишь руины.

— Поджог, — сказал полковник из МЧС.

Алена была очень бледной, с сурово сжатыми губами. Алексей взглянул на нее и подумал, что это уже сеть преступлений. Что направлены они против Алены.